

сцену со скрипочкой вышел и играть начал. А сам этот полковник ко-сой, глаза в разные стороны. Он же белобилетник, кто ему погоны старшего офицера надеть разрешил? И с какой стати настоящий атаман на сцене на скрипочке играть станет?»

«Так он уже и генерал-майор у них, Иван Онуфриевич, друг Вадик Ковалев, геофизик наш, ходит туда, новости сообщает», — добил я его.

«Вот те, с которыми мы вместе воевали, в атаки ходили, под бомбежками лежали — это казаки были. Незаслуженные погоны они бы не надели. Это что, игрушка, погоны? Нет, не пойду я к таким казакам» — подвел итог старик.

Для того поколение слово «казак» значило очень многое, и начнись этот процесс в пору их молодости, когда еще были живы те, «старорезимные» казаки, вряд ли бы дело скатилось к бесплодным сварам и ряженым «генералам»-аферистам. Не те это были люди, так много перенесшее и пережившее и уже ушедшее поколение.

Ну, а что значит «джанги-манги», я так и не узнал. Спросил как-то у Александра Ивановича Дунаева, на что он мне ответил:

«Помоложе был, что-нибудь надо, по работе, или там в овощной за портвейном, он одной ладонью вскользь другой рубнет (и он показал жест), как шашкой, наискосок, и — “А, джанги-манги! Все сейчас сделаем, махом!”. Так и прилипла за ним кличка. А что сами слова обозначают да откуда, ты это у него сам спроси, вы ведь друзья».

Я же, то забуду, увлекшись разговором с дядей Ваней, то вопрос не к месту... Так и не узнал, откуда эта странная фраза.

А. О. ИВАНОВ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСА ПЕРИОДИЗАЦИИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПРЕДЕЛАХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК УРАЛА

История Гражданской войны уже долгие годы привлекает к себе внимание ученых-историков, а также простых обывателей. Это весьма справедливо, ведь данное событие спровоцировало одну из крупнейших социально-политических катастроф, которую пережила наша страна в первой половине XX в. Крайняя сложность изучения со-

бытий Гражданской войны заключается в том, что это явление было очень противоречиво, многогранно и, по мнению автора, вполне вероятно, сейчас не представляется возможным дать однозначный и приемлемый для всех ответ на вопрос: «Что такое Гражданская война в России?». В связи с этим возникают и сопутствующие вопросы о конкретных датах начала и конца этого внутрисоюзного конфликта, а также других смежных вопросах.

В данной статье автор попытается привести свою точку зрения на время начала боевых действий в пределах казачьих войск Урала. Данный вопрос является сложным и весьма дискуссионным, поэтому, исходя из конкретных концепций своих исследований, различные авторы выдвигают множество точек зрения на эту проблему. Отметим, что одним из первых периодизацию с середины 1918 г. и до 1920 г. предложил первый лидер и основатель Советского государства — В. И. Ленин. Эта точка зрения господствовала в период существования СССР. Некоторые представители ранней постсоветской историографии также разделяли это мнение [1, с. 3, 5]. Весьма интересна книга С. Г. Кара-Мурза, в которой он, судя по самому названию труда и его содержанию, также склонялся к тому, что Гражданская война началась именно в 1918 г. В начале книги автор пишет: «Важнейшим испытанием XX века, когда наш народ был снова, как и после Февраля 1917 г., поставлен перед выбором, стали *гражданская война и иностранная интервенция* (выделено — С. Г. Кара-Мурза) 1918–1921 гг.» [2, с. 5]. События, последовавшие за февральской революцией, автором названы «Инкубационным периодом созревания войны» [2, с. 33–55].

Нельзя не отметить также мнения некоторых историков, которые приводятся при изложении университетского учебного курса Отечественной истории. В истории фронтовой Гражданской войны и интервенции такие авторы, как А. С. Барсенков и А. И. Вдовин выделяют четыре этапа: 1) с конца мая до ноября 1918 г.; 2) с ноября 1918 г. по февраль 1919 г.; 3) с марта 1919 г. до весны 1920 г.; 4) с весны по ноябрь 1920 г. [3, с. 76]. А. К. Соколов войну в целом датирует с середины 1918 г. до конца 1920 г., разделяя весь этот период на два этапа: *первый* — с лета до осени 1918 г. (когда Красной армии удалось нанести ряд поражений своим противникам и очистить от них Поволжье и Урал), *второй* — с осени 1918 г. до начала 1920 г., хотя и делает оговорку о том, что «...и до, и после этого времени в стране то тут, то там вспыхивали боевые действия» [4, с. 81, 83–87]. Периодизацию политической истории Граж-

данской войны дают Ш. М. Мунчаев и В. М. Устинов: *первый период* — от свержения царизма вплоть до победы Октября; *второй* — с октября 1917 г. по октябрь 1922 г. Критерием для периодизации, как указывают авторы, «являются коренные изменения соотношения и расстановки классовых сил и социальных слоев населения на конкретных этапах исторического процесса» [5, с. 267].

Во втором издании «Истории Советского государства» те же авторы особо подчеркнули, что «...общая периодизация истории Гражданской войны и военной интервенции должна включать в себя и ее отдельные, но тесно связанные между собой этапы» [6, с. 183]. Таких этапов авторы выделили пять: 1) с октября 1917 г. до середины 1918 г., как этап ожесточенной классовой борьбы, проявившейся во всех формах (политической, экономической, военной, социальной, идеологической, культурной); 2) с середины 1918 г. до весны 1919 г., как этап провала попытки интервентов осуществить самостоятельный разгром Советского государства с одновременным развертыванием Гражданской войны; 3) с весны 1919 г. до весны 1920 г., как этап разгрома объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции; 4) с весны до осени 1920 г., как этап вооруженного отпора милитаристам буржуазно-помещичьей Польши и разгром белогвардейских сил П. Н. Врангеля; 5) с осени 1920 г. до осени 1922 г., как этап подавления остаточного сопротивления различных сил военно-политических формирований внутренней контрреволюции и окончательного изгнания интервентов [6, с. 183–184]. Такое хронологическое дробление авторы объясняют тем, что «Обоснование данных этапов обусловливается изменением классовых, политических и военных обстоятельств, которые, находясь во взаимозависимости и взаимовлиянии, изменяли обстановку в стране» [6, с. 184].

Что касается начала Гражданской войны в казачьих областях Урала, то уральские историки И. Ф. Плотников и Р. С. Таймасов считают, что «на Южном Урале Гражданская война началась после заявлений комиссара Временного правительства по Оренбургской губернии Н. В. Архангельского и председателя Правительства Оренбургского казачьего войска полковника А. И. Дутова (26 и 27 октября 1917 г. соответственно) о незаконности свержения Временного правительства и неподчинении власти ВЦИК и СНК Российской республики...» [7, с. 359].

В последние годы без преувеличения огромный вклад в изучение истории противостояния оренбургского казачества и большевиков внес

А. В. Ганин. В контексте данной статьи необходимо отметить некоторые из его работ, а именно А. В. Ганиным впервые в историографии проведено специальное комплексное исследование с привлечением широкой источниковой базы, посвященное жизни и деятельности оренбургского казачьего атамана А. И. Дутова [8]. Исследуя эту тему, автор также работал над биографиями соратников А. И. Дутова — генералов И. Г. Акулинина [9], А. С. Бакича [10], И. М. Зайцева [11], полковника Ф. Е. Махина [12]. В докторской диссертации А. В. Ганин, характеризуя хронологические рамки своего исследования, считает 1917–1922 гг. периодом «вооруженных столкновений Гражданской войны в России», делая уточнение, что хронологический отрезок 1918–1920 гг., по его мнению, является периодом «широкомасштабной Гражданской войны» [13, с. 3].

Анализируя в целом приводимые точки зрения, автор считает, что именно в конце 1917 г. начались первые боевые действия казачества Южного Урала против новой власти. Начало вооруженного противостояния было обусловлено тем, что отрицательно по отношению к большевикам одним из первых в среде казачества выступил А. И. Дутов, призвав казачество с оружием в руках выступить на защиту Временного правительства. Боевые действия на территории Южного Урала первоначально вспыхнули в пределах Оренбургского казачьего войска во второй половине декабря 1917 г. Начались они с наступлений на Оренбург красногвардейских отрядов под командованием П. А. Кобозева, а также наступления сводных отрядов большевиков в районе Челябинска. В конце 1917 г. атаман А. И. Дутов не получил широкой поддержки со стороны оренбургского казачества, занявшего в это время выжидательную позицию, по этой же причине не была создана боеспособная армия. В этих условиях войсковой атаман вынужден был оставить Оренбург и отойти в направлении на Верхнеуральск, а оттуда к станции Краснинской. Следует признать, что к концу 1917 г. и в первые месяцы 1918 г. новое руководство страны в целом «нейтрализовало» казачество как военную силу, так как выступление А. И. Дутова не было поддержано в первую очередь потому, что казаки-фронтовики не оказали поддержку своему атаману. Этому способствовали первые постановления Советской власти, подписанные В. И. Лениным. Данные документы максимально оперативно доносились до сведения казачества и подействовали на сознание, в первую очередь, казаков-фронтовиков.

Изменения в настроениях казачества Урала последовали только к весне 1918 г. в основном по двум причинам: 1) проведение жесткой продовольственной политики большевиков (действия продотрядов); 2) «новый курс» в аграрной политике, спровоцировавший передел собственности и земельного фонда. Это вызвало мощные антисоветские выступления на Южном Урале с постепенным переходом таких выступлений в широкомасштабную партизанскую войну. Так, только на территории Оренбургского казачьего войска был ряд «громких» партизанско-повстанческих выступлений таких как, например, уничтожение казаками в станице Ветлянской 28 марта 1918 г. отряда председателя Совета Илецкой Защиты П.А. Персиянова, уничтожение карательного отряда председателя Оренбургского губисполкома и ВРК С. М. Цвиллинга, налет на Оренбург отряда войскового старшины Н. В. Лукина. По мнению автора, хронологический отрезок с момента отказа А. И. Дутова признать новую власть по июнь 1918 г. можно обозначить как партизанско-повстанческий период боевых действий, связанный с формированием первых частей и соединений оренбургского казачества.

Автор настоящей статьи не претендует на абсолютный характер выдвинутого тезиса или «открытие Америки» применительно к характеристике рассмотренного хронологического периода. По причине дискуссионности затрагиваемого вопроса и многообразия мнений современных исследователей автор счел нужным высказать свое мнение относительно обозначения начального периода вооруженной борьбы в пределах казачьих войск Урала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шевоцуков П. А. Страницы истории Гражданской войны: Взгляд через десятилетия: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1992. 191 с.
2. Кара-Мурза С. Г. Гражданская война (1918–1921) — урок для XXI в. (Сер.: Тропы практического разума). М.: Алгоритм, 2003. 256 с.
3. Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1917–2004: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 816 с.
4. Соколов А. К. Курс Советской истории. 1917–1940: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1999. 272 с.
5. Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. История России. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 592 с.
6. Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. История Советского государства. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 720 с.

7. Плотников И. Ф. Таймасов Р. С. Гражданская война // Башкирская энциклопедия: в 7 т. Т. 2. / гл. ред. М. А. Ильгамов. Уфа: Башкирская энциклопедия. 2006. 654 с.
8. Ганин А. В., Атаман А. И. Дутов. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 623 с.
9. Ганин А. В. Казак в эмиграции: судьба генерала И. Г. Акулинина (1920–1944 гг.) // Новый исторический вестник. 2004. № 2(11). С. 174–182; Он же. Генерал-майор И. Г. Акулинин // Белая армия. Белое дело: Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург. 2000. № 8. С. 85–91; Он же. Российский историк генерал-майор И. Г. Акулинин // Труды научной конференции «Ломоносов-2000». История / отв. ред. А. Ю. Андреев. М., 2000. С. 34–36.
10. Ганин А. В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004. 240 с.
11. Ганин А. В. Большая Игра генерал-майора И. М. Зайцева // Казачество России в Белом движении. Белая Гвардия: Исторический альманах. 2005. № 8; Он же. Шестой побег генерала Зайцева // Родина. 2005. № 3. С. 28–32.
12. Ганин А. В. Судьба Генерального штаба полковника Ф. Е. Махина // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 54–58; Он же. «...От мысли, что рядом со мною в казачьей форме сидит тайный эсер, я был далек» (Ф. Е. Махин) // Военно-исторический журнал. Интернет приложение. 2006. № 3.
13. Ганин А. В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 47 с.

В. В. ИСАЕВ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАЗАЧЕСТВА И КРЕСТЬЯНСТВА НА АЛТАЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Одним из наиболее острых социальных конфликтов Гражданской войны на Алтае является противостояние крестьян (в основной своей массе переселенцев) и казачества. Истоки этого конфликта следует искать во второй половине XIX — начале XX в. когда на Алтай устремились тысячи крестьян из европейских губерний России. Обширные казачьи земли, не имевшие на тот момент четкого юридического статуса (с 1747 г. алтайские земли являлись собственностью царской семьи), сразу же привлекли их внимание, и стали причиной частых земельных конфликтов, суть которых сводилась к захвату крестьянами казачьих земель. О масштабах таких действий красноречиво свидетельствует нижеприведенная таблица, составленная по материалам работы межевой партии Сибирского казачьего войска в 1892 г.